

Звезды Красного Батора

В узкой долине между гор лежит красивый бело-розовый город, похожий на сияющую жемчуга. Улан-Батор! Романтическая столица Монголии.

У нее нет возраста: очень долго столица кочевого народа была кочевой. Накануне Народной революции 1921 года здесь проживало тридцать тысяч жителей, из них почти половина — ламы, служители буддийской церкви. О «войлочном городе» тех далеких лет напоминают несколько сохранившихся монастырских ансамблей, но теперь они подчеркивают контраст нового города со старым. Рядом с храмом — прежде самым высоким зданием города — поднялись телевизоры и антенны «Орбиты», принимающей телерадиопередачи через искусственный спутник... Стены старинного монастыря, расписанные фресками, соседствуют с Государственной публичной библиотекой МНР. Выставочным залом Союза монгольских художников, клубом имени Ленина для советских специалистов, работающих в МНР, домом-музеем первого поэта новой Монголии Д. Нацагдоржа и памятником поэту — одним из самых красивых монументов Улан-Батора. Контур лица Джоконды Леонардо да Винчи на фасаде Выставочного зала обращен к стене Публичной библиотеки, где популярный плакат Д. Амгала на изображает стремительно несущегося всадника-монгола с красным знаменем.

Пятьдесят лет назад делегаты первого Великого народного хурала провозгласили Монголию республикой и дали столице нового государства имя Улан-Батор — «Красный Богатырь». Старого города, о котором писали первые исследователи Монголии, нет и в помине. Есть современный город, сразу весь новый и чистый, зеленый, с прямыми, как стрелы, улицами.

Для гостей Улан-Батор начинается с телефона, телевизора, горячей воды, с уютной гостиницы «Баянгол». Для жителей столицы

это — обычные будни, такие же, как и неоновый свет рекламы, звезды уличных огней, силуэты гигантских заводских труб, аэропорт. А пятьдесят лет назад здесь не было улиц, и в узких лабиринтах юрт с трудом могли развезаться встретившиеся всадники. Современные улицы Улан-Батора так широки, что кажется, ветер вас унесет, если сойдешь на проезжую часть... Одна из них отходит от экватора столицы — проспекта Мира к новому зданию цирка на две тысячи мест. Это улица имени рабочего Кучеренко, соратника Сухэ-Батора, одного из организаторов первого революционного кружка в Монголии, погибшего здесь накануне Народной революции. Память о коммунисте Кучеренко сохранили уланбаторцы так же, как о Шастине, первом враче народной Монголии. Его имя присвоено одной из городских больниц.

У перекрестка на улице Ленина на постаменте застыл танк прославленной колонны «Революционная Монголия». Боевые машины были сделаны на средства, собранные трудящимися Монголии в годы Великой Отечественной войны, и прошли с боями до Берлина...

На высокой сопке Зайсантоглой воздвигнут грандиозный монумент в честь Советской Армии.

Ансамбль обращен к Улан-Батору и виден из любой точки города. Тема ансамбля — рассказ о боевом содружестве монгольских и советских воинов в 1921, 1939, 1945 годах. Когда началось сооружение ансамбля, склоны сопки расцветили яркие дэли уланбаторцев: весь город вышел на субботники. Жители столицы возвели дамбу вдоль Толы, чтобы защитить город от наводнений, своими руками озеленили город. Теперь всюду на улицах вдоль асфальта — зеленые газоны, цветы, деревья. Запах лип и тополей после дождя в столице — гордость уланбаторцев. Теперь скверы, тень деревьев обязательная примета весен-

него городского пейзажа, как и студенты с учебниками. Старая монгольская столица славилась школой богословия, в современном Улан-Баторе несколько вузов, и только в Государственном университете двенадцать факультетов.

Столица МНР — город молодости. Это бросается в глаза, когда попадаешь в Улан-Батор в праздник и весь город устремляется к площади имени Сухэ-Батора, сердцу столицы. В центре этой огромной площади, обрамленной правительственными зданиями, памятник Сухэ-Батору. Конная статуя вождя революции — первое национальное произведение монументальной скульптуры, созданное Чоймболом, учеником С. Д. Меркурова, и ставшее эмблемой города-богатыря. Астроном коня, призывно подняв руку, Сухэ-Батор собрал на площади жителей столицы, чтобы возвестить о победе революции. На пьедестале выбиты слова гавкама, с которыми он обратился тогда к монголам:

— Если наш народ сольет воедино свои мысли, объединит все силы и пойдет к одной цели, то для него не будет ничего недостижимого...

Попав сегодня в Улан-Батор, видишь: как же много сделано монгольским народом, идущим в тесном содружестве с братскими социалистическими странами!

Далеко не все столицы мира могут похвастать своим балетом. А в Монголии, не имевшей раньше письменности, в уланбаторском Государственном театре оперы и балета МНР с успехом идут не только «Эсмеральда», «Дон Кихот», но и уже с десяток национальных балетов. Балетную труппу театра составили выпускники хореографических училищ Перми, Ташкента, Ленинграда и Улан-Батора. На сценах своих театров уланбаторцы видели Алисию Алонсо в «Коппелии», Владимира Тхапсаева в «Отелло» и других звезд мировой сцены...

В дни юбилейных торжеств театры и художественные ансамбли покажут уланбаторцам и гостям столицы свои премьеры, свои лучшие спектакли. Художники откроют большую выставку новых работ, среди которых немало картин, посвященных главному городу республики. Юный богатырь вместе со всей страной встречает свой большой юбилей на пороге новых творческих дерзаний и побед.

И. ЛОМАКИНА.

УЛАН-БАТОР — ЛЕНИНГРАД.

12 мая 1977 г. С. Д. Меркуров